

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ И ОХРАННЫЕ КОМПАНИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пермяков Георгий Сергеевич

Магистрант Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0000-0002-9485-3930, e-mail: gjsh-2000@yandex.ru.

Проанализированы современные подходы к использованию частных военных и охранных компаний. Рассмотрены история появления и деятельность подобных образований. Проведен анализ международных актов в области международного гуманитарного права, дано сравнение статуса участников частных военных и охранных компаний со статусом комбатантов и наемников.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, частные военные и охранные компании, гуманитарное право, комбатанты, наемники

Для цитирования: Пермяков Г. С. Частные военные и охранные компании: необходимость международно-правового регулирования деятельности // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 2. С. 110–118. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_8_2023_2_110.

PRIVATE MILITARY AND SECURITY COMPANIES: THE NEED FOR INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

Permyakov Georgy

Master student, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0002-9485-3930, e-mail: gjsh-2000@yandex.ru.

This article analyzes modern approaches to the regulation of private military and security companies. The history of the appearance and activity of such formations are considered. The analysis of international acts in the field of international humanitarian law is carried out, a comparison is made of the status of members of private military and security companies with the status of combatants and mercenaries.

Key words: armed conflict, private military and security companies, humanitarian law, combatants, mercenaries

*For citation: Permyakov G. (2023) Private military and security companies: the need for international legal regulation. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 2, pp. 110–118, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2023_2_110.*

В последнее время распространены случаи использования в военных конфликтах лиц, которые являются членами различных частных военных и охранных компаний (далее также – ЧВОК). Однако их правовой статус четко не регулируется в международном гуманитарном праве, что вызывает споры. В результате возникает ряд важных вопросов, которые связаны с возможностью наделения указанных лиц статусами, сопровождающими военные действия: могут ли они быть военнопленными, когда принимают участие в международном вооруженном конфликте; имеют ли право на достойные условия содержания; обладают ли правом на честное и беспристрастное расследование своего дела.

История появления и развития ЧВОК. Практика привлечения различных специалистов, советников, инструкторов на контрактной основе имеет долгую историю. Однако первая ЧВОК в привычном для нас виде была создана в 1967 г. в Вели-

кобритании. Основателем компании стал полковник армии Ее Величества Дэвид Стерлинг. Ранее этот незаурядный человек создал знаменитую британскую «Особую воздушную службу» (Special Air Service, SAS) – одно из лучших специальных подразделений в мире. Первая ЧВОК называлась «*Watchguard International*», целью ее образования было неофициальное участие Великобритании в операции в Северном Йемене, охваченном национально-освободительным движением¹.

В середине 70-х гг. частная военная компания «*Vinnell Corp*», принадлежавшая американскому промышленному гиганту «*Northrop Grumman*», получила первые серьезные контракты от правительства США. Их сумма превышала полмиллиарда долларов. Сотрудники ЧВОК должны были заниматься подготовкой Национальной гвардии Саудовской Аравии и выполнять некоторые охранные задачи на ее территории.

Ситуация серьезно изменилась после окончания холодной войны. В США были резко сокращены расходы на оборону, закрыты многие проекты, уменьшилась численность американских вооруженных сил. Именно в этот момент у военного руководства США появилась идея более активно привлекать наемные компании. Сначала они занимались обеспечением вооруженных сил (логистика, ремонт техники, снабжение), но затем ЧВОК стали привлекать для выполнения более серьезных задач.

Частные военные и охранные компании принимали участие в различных военных конфликтах на территории Африки в 90-х гг., американская ЧВОК «*Military Professional Resources Incorporated (MPRI)*» готовила хорватскую армию во время войны в Югославии. Однако расцвет частных военных и охранных компаний начался после вторжения США в Афганистан и Ирак. В настоящее время количество наемников, находящихся в некоторых из этих стран, за исключением Афганистана, превышает число американских военнослужащих.

ЧВОК западных стран занимались подготовкой грузинской армии перед 2008 г., американские, французские и некоторые иные военные компании боролись и до сих пор борются с пиратством в Сомали, бойцы ЧВОК различных государств принимали участие в гражданской войне в Ливии.

Сегодня в мире официально зарегистрировано 450 ЧВОК, перечень их услуг очень широк.

Самыми известными западными ЧВОК являются: «*Academi*» (бывшая «*Blackwater*»), «*Kellog*», «*Brown and Root*» (США), «*Groupe-ЕНС*» (Франция), «*Erinys*» (США), «*DynCorp*» (США)².

Одной из наиболее знаменитых ЧВОК является американская «*Academi*» (бывшая «*Blackwater*»), участвовавшая в войне в Ираке 2003 г., где скомпрометировала себя многочисленными нарушениями международного гуманитарного права и совершением ряда тяжких преступлений против граждан страны-контрагента, т. е. Ирака. Компания стала печально знаменита в связи с массовыми убийствами мирных иракских граждан в сентябре 2007 г. 16 сентября 2007 г. сотрудники «*Blackwater*», охранявшие дипломатический конвой Государственного департамента США, на центральной площади Багдада устроили перестрелку, которая закончилась гибелью семнадцати и ранением восемнадцати мирных иракцев (среди пострадавших были дети).

Однако помимо зарубежных есть также российские частные компании, примером которых являются такие компании, как «*РСБ-Групп*», «*Moran Security Group*», «*E.N.O.T. CORP*», «*Группа Вагнера*» («*Wagner group*»), «*Cossacks*», «*Тигр Топ-Пент Секьюрити*», «*ЧВОК МАР*».

Так, «*РСБ-Групп*» – это компания, выполняющая свои уставные задачи в зонах повышенного риска, в частности в зонах ведения боевых действий, высокой террористической угрозы, а также в пиратских районах Индийского и Атлантического океанов, где действия самой компании (ее сотрудников) носят характер не атакующий, но сдерживающий и защитный. Частная компания военного консалтинга «*РСБ-Групп*» специализируется на работе по вооруженной охране морских судов в Аденском заливе и пиратоопасных районах Индийского океана, сопровождению и защите наземных конвоев, сотрудников компаний и предприятий любых форм

¹ Небольсина М. А. Частные военные и охранные компании (ЧВОК) в современных международных процессах // Международная аналитика. 2022. Т. 13. № 2. С. 112.

² Курылев К. П., Мартыненко Е. В., Пархитыко Н. П. и др. Феномен частных военных компаний в военно-силовой политике государств в XXI в. // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С. 130–149.

собственности в зонах с высокой террористической активностью и с нестабильной политической ситуацией, услугах военного консалтинга¹.

«*Moran Security Group*» – частная военная компания России, которая предоставляет комплекс услуг в области безопасности, консалтинга, транспортных перевозок, а также медицинского обеспечения и перевозок грузов. Основные выполняемые функции – вооруженное сопровождение и конвой судов, охрана различных объектов, логистика, разведка и т. д. «*Moran Security Group*» является владельцем военно-морского учебного центра, который расположен на территории Санкт-Петербурга².

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что основной задачей ЧВОК, как правило, является деятельность, направленная на охрану стратегически важных объектов, путей и объектов снабжения, коммуникаций, а также, в некоторых случаях, жизнью своих нанимателей. Помимо этого, они выполняют работу, направленную на обучение личного состава вооруженных сил и сотрудников различных силовых ведомств государства-подрядчика.

Вопросы правового регулирования ЧВОК. Несмотря на широкое применение ЧВОК в последние десятилетия, их деятельность не регулируется каким-либо нормативным правовым актом на международном уровне.

На это обстоятельство обращает внимание А. В. Овчаров, считая, что также существует проблема неурегулированности статуса и деятельности ЧВОК в России, и ввиду активного использования услуг различных российских ЧВОК говорит о необходимости принятия закона, определяющего цели и задачи ЧВОК, регламентирующего организационно-правовую форму, условия осуществления деятельности, требования к сотрудникам и иные вопросы, связанные с осуществлением деятельности на территории Российской Федерации³.

По этой причине возникают различные вопросы, персонал ЧВОК нередко называют наемниками. Так ли это?

Перед тем как говорить о правовом статусе ЧВОК, о разграничении его со статусом наемников, стоит определиться с понятиями. В настоящее время в этой области существуют только проекты конвенций и документы экспертов. Одним из них является Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта от 17 сентября 2008 г. (далее – Документ Монтре). В нем содержится четкое определение того, что такое ЧВОК.

Согласно Документу Монтре ЧВОК – это частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников⁴.

Член рабочей группы ООН по наемникам Хосе Луис Гомез дель Прадо в своем докладе 5 июля 2010 г. определил частные военные компании как организации, «предоставляющие на компенсационной основе военные и/или охранные услуги, обеспечиваемые физическими и/или юридическими лицами»⁵.

Политолог Питер Сингер отмечает, что ЧВОК – это ориентированные на прибыль организации, которые предоставляют профессиональные услуги, связанные с ведением войны. Это корпоративные организации, торгующие боевыми навыками, вклю-

¹ Информация о деятельности «РСБ-Групп» // РСБ-Групп: офиц. сайт. URL: <https://rsb-group.ru/about> (дата обращения: 20.03.2022).

² Информация о деятельности Moran Security Group // Moran Security Group: офиц. сайт. URL: <http://moran-group.org/ru/service/index> (дата обращения: 20.03.2022).

³ Овчаров А. В. Частные военные компании в России // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 3. С. 84.

⁴ Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта от 17 сентября 2008 г. // International Committee of the Red Cross. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/montreau.pdf> (дата обращения: 12.03.2022).

⁵ Доклад Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействию осуществлению права народов на самоопределение // A/HRC/15/25. 5 июля 2010 г.

чая сюда рекомендации тактики боевых действий, стратегическое планирование, сбор разведывательных данных и их обработку, оперативную поддержку, обучение войск и техническую помощь¹.

Обратим внимание на определение ЧВОК, разработанное А. А. Сырхаевым. В его основе лежат следующие признаки частных военных и/или охранных компаний:

1) оказание юридическими лицами частного права услуг организациям публичного права;

2) договорная основа оказания услуг (контракт, лицензия или разрешение);

3) возмездная основа оказания услуг;

4) передача военных и охранных функций государствам, международных организаций на аутсорсинг частным компаниям.

На основе выявленных признаков А. А. Сырхаев предлагает следующее определение: частная военная компания – это организация частного права, оказывающая на контрактной и возмездной основе организациям публичного права аутсорсинговые услуги по осуществлению военных и охранных функций, традиционно принадлежащих субъектам международного права².

В ст. 2 проекта Конвенции о частных военных и охранных компаниях для рассмотрения и принятия решения Советом по правам человека дано такое определение ЧВОК: частная военная и/или охранный компания (ЧВОК) – это корпоративное образование, предоставляющее на компенсационной основе военные и/или охранные услуги, обеспечиваемые физическими и/или юридическими лицами. Кроме того, проект разъясняет содержание таких понятий, как военные услуги и охранные услуги.

Военными услугами являются специализированные услуги, связанные с военной деятельностью, включая стратегическое планирование, стратегическую разведку, исследования, наземную, морскую и воздушную разведку, воздушные операции любого типа с использованием как пилотируемых, так и беспилотных летательных аппаратов, спутниковую разведку, передачу любого рода знаний военного применения, материально-техническую поддержку вооруженных сил и другие соответствующие виды деятельности.

Охранные услуги, в свою очередь, подразумевают под собой вооруженную охрану или защиту зданий, установок, имущества и людей, передачу любого рода знаний, применяемых для обеспечения безопасности и порядка, разработку и применение мер информационной защиты и другие соответствующие виды деятельности³.

Частные военные и охранные компании осуществляют различные виды деятельности. Выделяют:

1) компании военного консалтинга, реализующие военно-стратегический менеджмент, реформирование вооруженных сил, подготовку армейских подразделений, переквалифичирование и реформирование офицерского и технического состава;

2) военно-логистические образования, реализующее тыловое обеспечение войск продовольствием, а также возведение военных объектов на территории других стран, администрирование армейских компьютерных систем и/или систем вооружений;

3) компании военных услуг, которые специализируются непосредственно на боевых навыках, в том числе на ведении военных действий и сборе оперативных данных⁴.

Однако следует также отметить, что ЧВОК постоянно расширяют спектр услуг, которые они способны оказывать. Все популярнее становятся неконвенциональные способы участия в конфликтах, все больше ЧВОК предлагают услуги в области кибербезопасности. В ближайшем будущем можно ожидать развития и внедрения частных разведывательных сетей в интернет-пространство и, как следствие, роста влияния на мировые процессы с помощью частных подрядчиков⁵.

¹ *Singer P.* Corporate Warriors. The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramification for International Security // *International Security*. 2001/02. Vol. 26. № 3. P. 186–220.

² *Сырхаев А. А.* Сравнительно-правовое исследование термина «частная военная компания» // *Международное публичное и частное право*. 2012. № 1. С. 19–21.

³ Проект Международной конвенции о контроле, надзоре и мониторинге за частными военными и охранными предприятиями от 13 июля 2009 г.

⁴ *Борзенков П. Е.* Международно-правовой статус частных военных и охранных компаний и их сотрудников // *Права человека: история, теория, практика: седьмая Всерос. науч.-практ. конф., посвященная 25-летию Конституции Российской Федерации: сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Коровин. Курск, 2018. С. 110–113.*

⁵ *Небольсина М. А.* Указ. соч. С. 127.

В ситуации правовой неурегулированности статуса ЧВОК многие ученые видят угрозу государственному суверенитету в делегировании полномочий на легитимное насилие частным организациям. Однако, как отмечает М. А. Небольсина, ссылаясь на ряд зарубежных специалистов и аналитических агентств, рост популярности ЧВОК связан с политикой некоторых государств по делегированию функций в сфере безопасности, а также с планами по приданию ЧВОК роли вспомогательных или союзных подразделений для современных армий, что можно было наблюдать во время кампаний США в Ираке, Афганистане и ряде других конфликтов, где ЧВОК выполняли роль вспомогательных подразделений, отвечающих за охрану различных объектов, патрулирование, организацию логистики и ряд других направлений. Таким образом, ЧВОК связаны с политикой государств, действуют с их согласия в соответствии с контрактами, которые ограничивают реализацию услуг определенными условиями¹.

Теперь нам известны понятия, которые даются ЧВОК, и деятельность, осуществляемая ЧВОК. Для того чтобы выяснить, могут ли обладать сотрудники ЧВОК статусом законного комбатанта, необходимо определить, какими признаками характеризуются наемники и законные комбатанты.

Правовой статус сотрудников ЧВОК. Для начала обозначим признаки законного комбатанта. Согласно п. 2 ст. 43 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (далее – Дополнительный протокол I) лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, являются законными комбатантами, т. е. они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях.

В соответствии с ч. «А» ст. 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. и п. 1 ст. 50 Дополнительного протокола I, лицо, не входящее в состав правительственных вооруженных сил, будет признаваться законным комбатантом при удовлетворении четырех критериев. К ним относятся: а) организованность (во главе должно стоять лицо, ответственное за своих подчиненных); б) наличие отличительного знака, определенного и явно видимого издали; в) открытое ношение оружия; г) соблюдение законов и обычаев войны.

Теперь же несколько слов о наемниках.

Наемничество – древнее явление. Услугами наемников пользовались еще греческие полисы в V в. до н. э., о чем упоминает древнегреческий писатель и историк Ксенофонт. Современное слово «наемничество», возникшее в английском языке в XIV в., произошло от латинского «mercenarius», первоначально означало «выполнение работы, в основе которой лежит личная заинтересованность, исключительно за материальное или иное вознаграждение». Начиная с XVI в. – времени наивысшего расцвета института наемников – это слово стало означать солдат, состоящих на службе иностранных армий. Однако в XIX в. с появлением массовых национальных армий и началом промышленной революции наемники практически полностью утратили былую популярность и почти исчезли.

Для определения признаков наемника в наше время необходимо обратиться к Дополнительному протоколу I, где согласно ч. 2 ст. 47 наемник – это любое лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

¹ Небольсина М. А. Указ. соч. С. 115.

д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;
е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил¹.

В декабре 1989 г. в ООН была принята Конвенция о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников. Этот документ, в отличие от Дополнительного протокола I, к категории наемников относит не только лиц, непосредственно участвующих в вооруженных конфликтах, но и любое лицо, которое:

1) специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных:

а) на свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом;

б) на подрыв территориальной целостности государства;

2) принимая участие в таких действиях, руководствуется главным образом желанием получить значительную личную выгоду и побуждается к этому обещанием выплаты или выплатой материального вознаграждения;

3) не является ни гражданином, ни постоянным жителем государства, против которого направлены такие действия;

4) не направлено государством для выполнения официальных обязанностей;

5) не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого совершаются такие действия².

Хочется также добавить, что некоторые ЧВОК утверждают, что их следует отличать от наемников на том основании, что они интегрированы в официальные вооруженные силы. Лица, участвующие в заключении контрактов с ЧВОК, дают характеристику такому способу работы, заявляя, что «частный» персонал становится частью вооруженных сил нанимающего государства на срок действия его контракта. С учетом трудностей, связанных со сбором информации о заключении государствами контрактов с частными поставщиками военных услуг, трудно сказать, является ли это обычной практикой. В то же время полная интеграция частного персонала в государственные вооруженные силы безоговорочно устанавливает ответственность государства за его поведение.

Как видно, для того чтобы деятельность работника ЧВОК квалифицировалась как наемничество, она должна удовлетворять всем указанным критериям. Поэтому вышеприведенные определения многими рассматриваются как неработающие. Соответственно, лишь некоторые сотрудники ЧВОК, участвующих в международных военных конфликтах, могут быть признаны наемниками, чего они, вероятно, не пожелали бы так как лицо, обладающее таким статусом, в соответствии с Женевской конвенцией об обращении с военнопленными 1949 г. не будет считаться военнопленным.

На разницу в статусах ЧВОК и наемников указывает и В. В. Меркушин, утверждая, что ЧВОК, в отличие от наемников, является легитимной коммерческой структурой, официально зарегистрированной в своем государстве и профессионально оказывающей услуги в военно-охранной сфере на основе аутсорсинга³.

Таким образом, наемник и сотрудник ЧВОК выполняют совершенно разные функции. Если основной задачей наемников является прямое участие в военных действиях, то сотрудники ЧВОК осуществляют охрану определенных объектов и обучение сотрудников силовых ведомств и военнослужащих государства-подрядчика, входя при этом в структуру вооруженных сил одной из сторон, ведение же боевых действий – задача второстепенная.

¹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г.

² Международная конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников»: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи № 44/34 от 4 декабря 1989 г. // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, 44-я сессия, Дополнение № 49 (A/44/49). С. 425–428.

³ Меркушин В. В. О некоторых проблемах международно-правового статуса частных военных и охранных компаний (ЧВОК) и обоснование их отнесения к квазисубъектам транснациональной организованной преступности // Международное гуманитарное право глазами белорусской общественности: материалы междунар. науч. форума. Минск, 30 октября 2020 г. Минск: Белорусский гос. ун-т, 2020. С. 36–50.

В некоторых случаях, когда конкретные частные военные услуги предполагают прямое участие в военных действиях либо каким-либо иным образом нарушаются нормы международного права, деятельность ЧВОК равнозначна наемнической согласно международно-правовым рамкам, что признано и в Документе Монтре.

Так, во время вооруженного конфликта в Йемене для совершения целенаправленных нападений использовались наемники и иностранные частные военные подразделения. В других случаях деятельность ЧВОК может быть охарактеризована как деятельность, связанная с наемничеством, если можно провести четкую связь с характеристиками наемничества.

Касательно того, можно ли персонал ЧВОК считать законными комбатантами, нужно сказать, что он соответствует критериям, перечисленным в ч. «А» ст. 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. и п. 1 ст. 50 Дополнительного протокола I, так как лица, входящие в состав персонала ЧВОК, как видно из истории деятельности различных ЧВОК, выполняют свои функции в строгом соответствии с Женевскими конвенциями, что видно по истории компании «Blackwater», которая была вынуждена прекратить свою деятельность в результате совершения ряда преступлений в Ираке. Необходимо учитывать и тот факт, что ЧВОК, как правило, не «вольные стрелки», которых вербуют поодиночке, а подразделение, состоящее, как многие воинские подразделения, из бойцов разной военной направленности (саперы, медики и т. д.), которое имеет командира, отвечающего за подчиненных и руководящего действиями того или иного подразделения.

Кроме того, В. Н. Русинова замечает, что Дополнительный протокол I вносит коррективы в список критериев, которым должны удовлетворять комбатанты. В частности, в п. 3 ст. 44 Протокола указывается на то, что «во время вооруженных конфликтов бывают такие ситуации, когда вследствие характера военных действий вооруженный комбатант не может отличать себя от гражданского населения», и в таких случаях индивид сохраняет статус комбатанта при условии, что он открыто носит свое оружие: а) во время каждого военного столкновения и б) в то время, когда он находится на виду у противника в ходе развертывания в боевые порядки, предшествующего началу нападения, в котором он должен принять участие¹.

Таким образом, в отличие от Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г., Дополнительный протокол I в исключительных ситуациях допускает возможность квалификации лица в качестве комбатанта, несмотря на отсутствие униформы или иного отличительного знака, при условии, что данное лицо открыто носит оружие во время подготовки к боестолкновению и непосредственно в ходе самих боевых действий.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, согласно которому персонал ЧВОК можно считать законными комбатантами, так как лица, входящие в состав персонала ЧВОК, как мы видели из примеров, выполняют свои функции в строгом соответствии с Женевскими конвенциями, а именно: бойцы ЧВОК находятся в непосредственном подчинении своих командиров, ставящих боевую задачу согласно заключенному договору и осуществляющих контроль за их деятельностью, открыто носят оружие, каждая ЧВОК имеет эмблему, которая изображается на шевроне бойца, и все ЧВОК осуществляют свою деятельность в четком соответствии с законами и обычаями войны, запреты на нарушение норм международного права указаны в документах многих отечественных ЧВОК, например «РСБ-Групп».

При этом, полагаем, ЧВОК должны быть зарегистрированы непосредственно на территории стран, в которых они возникли. Ввиду многообразия предоставляемых услуг необходимо, чтобы процесс регистрации и лицензирования ЧВОК имел индивидуальный подход для каждой подобной организации, исходя из специфики предоставляемых ими услуг. В то же время на международном уровне должны быть закреплены общие начала лицензирования их деятельности с определенным перечнем требований к ЧВОК. Получаемая компанией лицензия должна содержать в себе требования к персоналу ЧВОК, вооружению, положения о соблюдении правил ведения войны, недопущении случаев нарушения прав человека в зоне боевых дей-

¹ Русинова В. Н. Проблемы регулирования статуса «незаконных комбатантов» в международном гуманитарном праве // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2008. Вып. 9. Экономические и юридические науки. С. 19–27.

ствий, подрыва основ государственного устройства страны, на территории которой осуществляют свою деятельность данные образования. В случае нарушения предъявляемых к указанным компаниям требований должна наступать субсидиарная ответственность самой компании, а также государства-подрядчика.

К похожим выводам пришла Рабочая группа по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействию осуществлению права народов на самоопределение. В Ежегодном докладе Рабочей группы 8 июля 2015 г. отмечено наличие серьезных нормативных пробелов в части незаконного приобретения оружия и торговли оружием сотрудниками ЧВОК. В документе указано на слабость систем отбора и кадровой проверки, подготовки персонала ЧВОК. Рабочая группа подтвердила мнение о том, что необходимо наличие всеобъемлющего и юридически обязывающего международного нормативного документа в форме международной конвенции о частных военных и охранных компаниях, которая была бы оптимальным инструментом регулирования деятельности ЧВОК.

Однако у идеи разработки специального проекта конвенции, по мнению А. Н. Михайленко, есть существенный недостаток. Речь идет о чрезвычайно трудном обеспечении исполнения норм конвенции, в частности о защите прав мирного населения, поскольку бойцы ЧВОК осуществляют свою деятельность зачастую в так называемых «горячих точках», где контроль за соблюдением законности всегда был большой проблемой для человечества. В зонах вооруженных конфликтов и других особых условиях от сотрудников ЧВОК требуется в большей степени внутренняя самодисциплина и высокий профессионализм, чем опасение внешнего контроля, обеспечение которого с учетом специфики ситуации – большая проблема¹.

Однако эта проблема решаема. Стоит поддержать точку зрения А. Н. Михайленко, в соответствии с которой может быть разработан механизм подачи жалоб на те или иные неправомерные действия бойцов ЧВОК².

Помимо этого, на наш взгляд, есть альтернативный способ. В Вооруженных силах Российской Федерации надзор за соблюдением норм общественного порядка военнослужащими действующей армии и обеспечение законности в зоне боевых действий поручается специализированным подразделениям военной полиции Министерства обороны. Государствами или международными организациями могут быть созданы подобные структуры для надзора за бойцами ЧВОК при осуществлении ими своей деятельности в зоне боевых действий.

Заключение. Частные военные и охранные компании являются законными комбатантами и участниками международных конфликтов. Однако отсутствие регулирующих статус ЧВОК нормативных правовых актов, четко установленных принципов их функционирования вносят неясность в вопрос о квалификации деятельности того или иного субъекта и разрешении международных вооруженных конфликтов. Следует отметить, что данное положение дел неприемлемо, поскольку при осуществлении своей деятельности в ситуациях вооруженного конфликта сотрудники ЧВОК должны соблюдать нормы и принципы международного гуманитарного права, нести ответственность за совершаемые нарушения. В подобных ситуациях, помимо самих бойцов ЧВОК, ответственность должны нести и государства, нанявшие их.

Наиболее целесообразным, как представляется, будет принятие модели, при которой все ЧВОК, осуществляющие свою деятельность на международной арене, обязаны проходить соответствующую сертификацию в государстве, на территории которого они образованы и зарегистрированы. При этом для обеспечения данной процедуры необходим принятый на международном уровне правовой акт, основной функцией которого будет определение общих требований к формированию, регистрации, осуществлению деятельности и назначению санкций за совершение противоправных деяний для соответствующих образований.

Список литературы

Борзенков П. Е. Международно-правовой статус частных военных и охранных компаний и их сотрудников // Права человека: история, теория, практика: седьмая Всерос. науч.-практ. конф.,

¹ Михайленко А. Н. Проблемы и перспективы развития системы регулирования частных военных и охранных компаний // Вопросы политологии. 2016. № 3. С. 178.

² Там же. С. 190.

посвященная 25-летию Конституции Российской Федерации: сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Корovin. Курск, 2018. С. 110–113.

Курылев К. П., Мартыненко Е. В., Пархит'ко Н. П. и др. Феномен частных военных компаний в военно-силовой политике государств в XXI в. // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С. 130–149.

Меркушин В. В. О некоторых проблемах международно-правового статуса частных военных и охранных компаний (ЧВОК) и обоснование их отнесения к квазисубъектам транснациональной организованной преступности // Международное гуманитарное право глазами белорусской общественности: материалы междунар. науч. форума, Минск, 30 октября 2020 г. Минск: Белорусский гос. ун-т, 2020. С. 36–50.

Михайленко А. Н. Проблемы и перспективы развития системы регулирования частных военных и охранных компаний // Вопросы политологии. 2016. № 3. С. 172–193.

Небольсина М. А. Частные военные и охранные компании (ЧВОК) в современных международных процессах // Международная аналитика. 2022. Т. 13. № 2. С. 107–133.

Овчаров А. В. Частные военные компании в России // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 3. С. 84–93.

Русинова В. Н. Проблемы регулирования статуса «незаконных комбатантов» в международном гуманитарном праве // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2008. Вып. 9. Экономические и юридические науки. С. 19–27.

Сырхаев А. А. Сравнительно-правовое исследование термина «частная военная компания» // Международное публичное и частное право. 2012. № 1. С. 19–21.

Singer P. Corporate Warriors. The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramification for International Security // *International Security*. 2001/02 Vol. 26. No. 3. P. 186–220.

References

Borzenkov P. E. (2018) Mezhdunarodno-pravovoi status chastnykh voennykh i okhrannykh kompanii i ikh sotrudnikov [International legal status of private military and security companies and their employees]. In *Prava cheloveka: istoriya, teoriya, praktika: sed'maya Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 25-letiyu Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii*, ed. by V. V. Korovin. Kursk, pp. 110–113.

Kurylev K. P., Martynenko E. V., Parkhit'ko N. P., et al. (2017) Fenomen chastnykh voennykh kompanii v voenno-silovoi politike gosudarstv v XXI v. [The Phenomenon of Private Military Companies in the Military and Power Policies of States in the 21st Century]. In *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*, vol. 12, no. 4, pp. 130–149.

Merkushin V. V. (2020) O nekotorykh problemakh mezhdunarodno-pravovogo statusa chastnykh voennykh i okhrannykh kompanii (ChVOK) i obosnovanie ikh otneseniya k kvazisub'ektam transnatsional'noi organizovannoi prestupnosti [On some problems of the international legal status of private military and security companies (PMSCs) and the rationale for classifying them as quasi-subjects of transnational organized crime]. In *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo glazami belorusskoi obshchestvennosti: materialy mezhdunarodnogo prakticheskogo foruma, Minsk, 30 October*. Minsk, Belorusskii gosudarstvennyi universitet, pp. 36–50.

Mikhailenko A. N. (2016) Problemy i perspektivy razvitiya sistemy regulirovaniya chastnykh voennykh i okhrannykh kompanii [Problems and prospects of development of private military and security companies' regulation system]. In *Voprosy politologii*, no. 3, pp. 172–193.

Nebol'sina M. A. (2022) Chastnye voennye i okhrannye kompanii (ChVOK) v sovremennykh mezhdunarodnykh protsessakh [Private military and security companies (PMSCS) in the modern international processes]. In *Mezhdunarodnaya analitika*, vol. 13, no. 2, pp. 107–133.

Ovcharov A. V. (2018) Chastnye voennye kompanii v Rossii [Private military companies in Russia]. In *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, no. 3, pp. 84–93.

Rusynova V. N. (2008) Problemy regulirovaniya statusa «nezakonnykh kombatanov» v mezhdunarodnom gumanitarnom prave [Problems of regulating the status of «unlawful combatants» in international humanitarian law]. In *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta*, is. 9, pp. 19–27.

Singer P. (2001/02) Corporate Warriors. The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramification for International Security. In *International Security*, vol. 26, no. 3, pp. 186–220.

Syrkhaev A. A. (2012) Sravnitel'no-pravovoe issledovanie termina «chastnaya voennaya kompaniya» [Comparative legal study of the term «private military company»]. In *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, no. 1, pp. 19–21.